

Южиков А. А.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ НАПАДЕНИЯ ПРИ ПИРАТСТВЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/86.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 240-242. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. Привлечение специалистов из смежных с психологией областей (в частности – психиатрии) при выявлении обстоятельств, имеющих психологическую природу.

3. Отсутствие учета работниками правоохранительных органов специализации психолога-эксперта. Так, в определенных случаях вместо привлечения специалистов в области социальной, возрастной или педагогической психологии разрешение соответствующих вопросов может быть предложено комиссии экспертов при проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в которой участвуют только медицинские психологи.

4. Представление на разрешение психологу-эксперту правовых вопросов. Попытка психолога ответить на подобные вопросы означает нарушение его профессиональной и процессуальной компетенции, что приводит к нарушению им процессуального закона.

Несмотря на существующие в настоящее время недостатки использования СПЭ, тенденция психологизации российского законодательства неизбежно ведет к все более широкому применению специальных психологических знаний в целях расширения доказательственной базы как при расследовании преступлений, так и при рассмотрении гражданских дел.

Список литературы

Енгальчев В. Ф., Южанинова А. Л. Некоторые особенности производства судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве // Среднерусский вестник общественных наук: Межрегиональное научно-образовательное издание. - 2007. - № 2 (3). - С. 36 – 39.

Коченов М. М. Состояние и перспективы развития судебно-психологической экспертизы // Вопросы судебно-психологической экспертизы. - М., 1978. - С. 3 – 19.

Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. - М., 2000.

Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. - М., 2006. - Выпуск 4 (20). - С. 25 – 33.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ НАПАДЕНИЯ ПРИ ПИРАТСТВЕ

Южиков А. А.

Астраханский государственный технический университет

Пиратство определяется по российскому уголовному законодательству как нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (ст.227 УК РФ).

Объективную сторону пиратства составляют действия в виде нападения на морское или речное судно, совершаемое с применением насилия или угрозой его применения. Пиратство может быть совершено только путем осуществления преступных действий, в отличие от преступного бездействия. Сущность пиратских действий состоит в нападении.

Термин «нападение» используется также при конструировании составов разбоя (ст.162 УК РФ), бандитизма (ст.209 УК РФ) и нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст.360 УК РФ). Впервые понятие «нападение» было определено лишь в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.97 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Согласно данному постановлению нападение понимается как «действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения»¹. «Нападение» происходит от слова «напасть»- «броситься на кого-нибудь, что-нибудь с целью разгрома, уничтожения, нанесения ущерба»². В Толковом словаре Даля, нападение прямо связано с применением насилия: «напасть - приступить или наступать с насилием, бросаться, кидаться»³.

Нападение, таким образом, подразумевает применение насилия, либо угрозу его применения, без него осуществление нападения невозможно. Однако законодатель указал в диспозиции ст.227 УК РФ сразу два термина «нападение» и «насилие». Поэтому следует согласиться с мнением о том, что одновременное указание в законе и на нападение, и на насилие объясняется неудачной редакцией закона⁴.

Некоторыми авторами нападение характеризуется как «внезапное психическое или физическое насилие, применяемое для захвата судна и преодоления сопротивления экипажа»⁵. Другие авторы характеризуют нападение как «активное и неожиданное для экипажа или пассажиров морского или речного судна агрессивное действие, создающее реальную опасность немедленного насилия над личностью подвергшихся нападению».

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1997. - № 3. - С. 2.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1987. - С. 310.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М.: Русский язык, 1999. - Т. 2: И - О. - С. 446.

⁴ Иванцова Н. Разбой - насильственное хищение чужого имущества // Уголовное право. - 2003. - № 2. - С. 35.

⁵ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамовой, Г. Н. Новоселова. - М.: НОРМА. - 2001. - С. 385.

дению с целью завладения чужим имуществом»¹. Ряд авторов, выделяя признаки нападения, указывают на скоротечность применения насилия к экипажу и пассажирам². Полагаем, что указание на скоротечность не совсем обоснованно, так как насилие зачастую длится достаточно долго. Примером может послужить случай указанный в работе Г.А. Голикова, а именно «преступники взяли на несколько часов командование судном на себя, изменили курс и скорость движения судна, а затем исчезли, похитив ценные вещи и часть судового оборудования»³. М. Куршев, разделяя данную точку зрения, указывает на «усиливающуюся насильственную составляющую природу современных инцидентов с участием пиратов, которые зачастую принимают форму захвата, и удержания судов на достаточно длительный период времени»⁴.

Давая характеристику нападения, авторы выделяют такие признаки как «внезапность» и «неожиданность». Следует согласиться с мнением П.Агапова о том, что «... вряд ли можно считать их приемлемыми, так как данные признаки вовсе не являются обязательными, хотя, безусловно, характерны для большинства нападений. Нельзя не видеть и оценочного подхода к определению этих признаков»⁵. Б.В.Здравомыслов, характеризуя нападение, полагает, что оно «... при погоне может быть и не внезапное»⁶. Так 25.01.06 г. в 01 час 52 минуты, в южной части Красного моря, катер без огней начал преследовать проходящий мимо контейнеровоз, увеличив скорость до 35 узлов, подошел на дистанцию 15 кабельтовых. Контейнеровоз начал маневрировать и навел на катер прожекторы, после чего тот прекратил погоню⁷. В.Л. Григорян и В.И. Дмитриев в своей работе описали схожий случай, произошедший с судном «Донья Пасита», а именно «примерно через полтора часа после выхода из Себу где-то далеко впереди на море вдруг засветились два белых ярких огня... Мощные прожекторы вдруг сразу погасли и на их месте, на светлой поверхности моря появились темные очертания двух судов... оба катера, находившиеся теперь совсем близко, замедлили ход»⁸.

Пиратство считается оконченным с момента начала нападения, а в случаях с преследованием, с момента начала преследования. Ряд авторов поддерживают данную точку зрения и указывают, что «пиратством будет признаваться уже сам факт задержания судна с указанной целью, даже если иных актов насилия не последовало и судно вскоре было освобождено. Более того, и сама попытка нападения на судно или даже преследование судна с целью его захвата образует оконченный состав рассматриваемого преступления»⁹.

Конвенции ООН об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982г., определяют пиратство как любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый с личными целями экипажем судов против какого-либо другого судна либо против лиц или имущества, находящегося на их борту, в открытом море или за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства¹⁰.

В отличие от указанных Конвенций статья 227 УК РФ не определяет, какими силами и с помощью каких средств может быть осуществлено нападение. Нападение на судно возможно, как и с других судов, плавающих средств, летательных аппаратов либо подводных судов, так и его пассажирами или членами экипажа. Однако судно или самолет, с которого осуществляется нападение, могут быть только частным владением. Когда же нападение осуществляется из военных либо государственных кораблей, то такого рода действия нельзя квалифицировать как пиратство, поскольку это не будет соответствовать ни характеристике содеянного, ни степени его опасности для международного общения¹¹. Военные корабли приравняются к пиратским только в том случае, если их экипаж поднял мятеж и захватил контроль над этими объектами. Не вызывает сомнения, что с момента захвата они теряют статус военных кораблей или государственных судов¹².

Желание подвести под понятие пиратства нападения военных судов, появилось вследствие подписания Нионского соглашения о борьбе с пиратством 14.09.1937 г. Согласно данному соглашению действия военных кораблей Германии и Италии должны быть по справедливости рассматриваемы как акты пиратства.¹³ Тяжесть последствий нападений военных кораблей на мирные суда, безусловно, велика, однако эти действия не могут квалифицироваться как пиратские. Как справедливо отмечает Л.Н. Галенская «невозможно оспаривать противоправность нападений государственных судов и военных кораблей на суда других стран в открытом море. Однако бороться с такими действиями надо не путем подведения их под понятие пиратства..., а квалифицировать их как опаснейшее международное преступление, чреватое угрозой миру и безопасности народов»¹⁴.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Рарог. - «Проспект», 2004. - С. 488.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. - С. 585.

³ Голиков Г. А. Пиратство и терроризм на море // Борьба с преступностью за рубежом. - 2005. - № 5. - С. 18.

⁴ Куршев М. Международные проблемы борьбы с морским пиратством // Уголовное право. - 2001. - № 4. - С. 104.

⁵ Агапов П. Уголовно-правовая характеристика нападений при бандитизме // Уголовное право. - 2005. - № 2. - С.5.

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под. ред. Б. В. Здравомыслова. - М.: Юрист, 2000. - С. 281.

⁷ Морские Вести России. Еженедельная сводка пиратских нападений. - 2006. - № 3-4. - С. 21.

⁸ Григорян В. Л., Дмитриев В. И. Пиратство и терроризм на море. - М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. - С. 143-144.

⁹ См. например Коробеев А. И. Уголовно-правовая охрана безопасности мореплавания в СССР. - Владивосток, 1984. - С. 142-143.; Комиссаров В. Ответственность за пиратство по Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. - 1998. - № 1. - С. 24.

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций об открытом море. 29.04.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1962. - № 46. - С. 457.

¹¹ Комиссаров В. Указ. соч. - С. 24.

¹² Коробеев А. И. Указ. соч. - С. 140.

¹³ Колодкин А. П. Морской разбой и международное право // Международная жизнь. - 1967. - № 10. - С. 116.

¹⁴ Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью. - М.: «Международные отношения», 1972. - С. 81.

В диспозиции ст.227 УК РФ не указан характер применяемого при нападении насилия, что привело к неоднозначным мнениям авторов научной и учебной литературы при решении данного вопроса. Так некоторые авторы полагают, что «насилие – собирательное понятие. Оно включает в себя действия – болезненное воздействие на ткани человеческого организма и последствия – причинение вреда здоровью, включая вред средней тяжести. Угроза насилием – выражение намерения причинить физический вред вплоть до лишения жизни»¹. Другие авторы определяют насилие как «ограничение свободы, нанесение ударов, побоев, причинение легкого, средней тяжести или тяжкого (ч.1 и 2 ст.111 УК РФ) вреда здоровью. Убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ) требует дополнительной квалификации. Угроза применения насилия выражается в запугивании убийством, причинении легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего»².

Применяемое при пиратстве насилие подразумевает нанесение побоев, истязаний, причинение легкого вреда здоровью, вреда средней тяжести, тяжкий вред здоровью и убийство. Однако умышленное причинение смерти не охватывается составом пиратства и должно квалифицироваться по совокупности со ст.105 УК РФ.³ Как справедливо отмечал в свое время Н. И. Загородников: «умышленное убийство настолько специфическое, тяжкое и юридически определенное деяние, что при квалификации оно обязательно должно быть отражено применительно к правилам о совокупности преступлений»⁴.

Полагаем, что причинение тяжкого вреда здоровью также требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Психическое насилие состоит в реальной угрозе убийством, причинением вреда здоровью, применением силы, расправы.

Само нападение уже и есть насилие, поэтому допущенное повторение не представляется обоснованным, а «если законодатель при конструировании диспозиции ч.1 ст.227 УК РФ имел в виду придать пиратскому нападению характер разбоя, то было бы логичным полностью воспроизвести его объективные признаки, а не оставлять в стороне физическую интенсивность нападения»⁵.

Далеко не всегда и не всякое насилие имеет форму нападения. Нападение является одной из форм применения физического насилия. Существуют и иные формы, в частности, тайное, обманное или с использованием доверия потерпевшего причинение ему физического вреда⁶.

Соглашаясь с мнением П.Агапова⁷ в целях совершенствования уголовного закона необходимо отказаться от использования термина «нападение». Достаточно лишь указание в диспозиции ст. 227 УК РФ на насилие (угрозу его применения). Данное заключение не считаем абсурдным в силу вышеперечисленного, а также того, что законодатель Республики Беларусь отказался от признака «нападения» в составе разбоя. Разбой по УК РБ 1999 г. определяется как «насилие либо угроза применения насилия с целью непосредственного завладения имуществом»⁸.

Выход из создавшегося положения видится в совершенствовании конструкции ст.227 УК РФ. В качестве варианта предлагаем следующую редакцию диспозиции статьи: «завладение чужим имуществом на водном транспорте или стационарных платформах, с применением насилия, либо угрозы его применения ...».

ПРИРОДА КУЛЬТУРОЛОГИИ: ПРЕЛОМЛЕНИЯ СКВОЗЬ ФЕНОМЕН ПЕРЕХОДНОСТИ

Яковлева Т. А.

Южно-Уральский государственный университет

Споры о природе и специфике культурологии как особой области знания, науке, призванной дать целостное видение феномена культуры ведутся до сих пор, хотя порой кажется, что они уже исчерпали себя: культурология заняла свое место в реестре наук и прочно закрепила свой дисциплинарный статус. Тем не менее, по прошествии столетия со времени разделения «наук о природе» и «наук о культуре», вопрос о сущности и специфике культурологии все же является открытым. Культурологию до сих пор трактуют и как «бодрийеровский симулякр третьего порядка», «фиктивный по области исследования, равно как и по стратегии... захвата» и как наиболее современную, «расцветающую постнеклассическую науку» [Иванова 2003: 13]. По выражению И.В. Кондакова, культурология и сегодня одними понимается как «сверхнаука» (наука наук), другими – как конкретнаучное знание (о культуре и культурах), третьими – как псевдонаучная спекуляция (или даже «лженаука» – вроде астрологии, алхимии или «снятия порчи»), четвертыми – как псевдоним того или иного традиционного научного знания (философского, искусствоведческого, литературоведче-

¹ Здравомыслов Б. В. Указ. соч. - С. 281.

² Рарог А. И. Указ. соч. - С. 489.

³ Комисаров В. Указ. соч. - С. 23.

⁴ Загородников Н. И. О квалификации преступлений против жизни // Советское государство и право. - 1976. - № 2. - С. 132.

⁵ Аксенов О. А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по новому уголовному законодательству Российской Федерации. - Ростов-на-Дону, 1997. - С. 71.

⁶ Агапов П. Указ. соч. - С. 5.

⁷ Там же. - С. 6.

⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 262-263.